

Взгляд христианских авторов на практику девширме в Османской империи XVI века

© 2024 г. Н.В. Евстафьев

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

nikichan1@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается отражение в различных христианских источниках XVI в. (житиях балканских мучеников и записках западных путешественников) одной из самых жестоких практик Османской империи. Это так называемый девширме, или «налог кровью» — система принудительного набора христианских мальчиков для их обращения в ислам, воспитания в турецкой культуре и последующего превращения в верных слуг султана — воинов янычарского корпуса или государственных служащих. Автор южнославянского жития св. Георгия Нового Софийского предостерегал христианских читателей от опасностей девширме, ведь главному герою жития пришлось даже покинуть родной дом, чтобы не стать янычаром и сохранить свою веру. Южнославянскому книжнику вторил и составитель русского жития св. Георгия Нового: он описал девширме как самое ужасное злодеяние «агарянских царей» — ради «почестей» султана христианские дети забывают свою веру и превращаются в верных слуг иноверной власти. Более подробные описания девширме встречаются в сочинениях, которые оставили западные путешественники и дипломаты, посетившие Османскую империю в XVI в. Они также рассказывали об ужасах «налога кровью», но акцентировали внимания на том, как христиане Османской империи старались уклониться от этой тяжелой подати, хотя некоторые из них сами были готовы отдавать своих детей османским султанам, чтобы обеспечить им лучшее (в социальном отношении) будущее. Западные авторы не обошли стороной и некоторые злоупотребления османских властей при сборе «налога кровью» во второй половине XVI в., что можно объяснить негативными тенденциями в развитии Османского государства в этот период. Несмотря на все это, многие европейские путешественники и дипломаты писали о меритократическом подходе османских властей к формированию государственной элиты, который отчасти был связан с девширме. Западные авторы считали такой подход одной из главных причин успеха османской экспансии XVI в.

Ключевые слова: Османская империя, славянские жития XVI в., христианские мученики, св. Георгий Новый Софийский, практика девширме, записки западных путешественников.

Ссылка для цитирования: *Евстафьев Н. В.* Взгляд христианских авторов на практику девширме в Османской империи XVI века // Славяноведение. 2024. № 4. С. 16–25. DOI: 10.31857/S0869544X24040029, EDN: WXUWCD

The View of Christian Authors on the Practice of Devshirme in the 16th Century Ottoman Empire

© 2024. Nikita V. Evstafyev

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

nikichan1@yandex.ru

Abstract. The paper examines how various 16th century Christian sources (the vitae of the Balkan martyrs and the notes of Western travelers) reflect one of the cruelest practices of the Ottoman Empire: It is the so-called devshirme or «blood tax» – a system of forced recruitment of Christian boys for their conversion to Islam, upbringing in Turkish culture and subsequent transformation into faithful servants of sultan – soldiers of the Janissary corps or civil servants. Author of the South Slavic vitae of St. George the New of Sophia warns his Christian readers against the dangers of devshirme, as the main character of the vitae even had to leave his native home in order not to become a janissary and to keep his faith. The South Slavic scribe is echoed by the author of the Russian vitae of St. George the New: he conveys a frightening description of devshirme as the most terrible atrocity of the «Hagaren tsars» – for the sake of the sultan's «honors» Christian children forget their faith and turn into faithful servants of a foreign religion. More detailed descriptions of devshirme are found in the writings left by Western travelers and diplomats who visited the Ottoman empire in the 16th century. They also talk about the horrors of the «blood tax», but more focus on how the Christians of the Ottoman Empire tried to avoid this heavy levy, as well as on the fact that some Christians themselves were ready to give their children to the Ottoman sultans in order to provide them with better social standing in the future. Western authors do not ignore some of the abuses of the Ottoman authorities in collecting the «blood tax» in the second half of the 16th century, that can be explained by negative trends in the development of the Ottoman state in this period. Despite all of this, many European travelers and diplomats talk about the meritocratic approach of the Ottoman authorities to the formation of the state elite, which is partly expressed in devshirme. The Western authors find this approach as one of the main reasons for the success of the 16th century Ottoman expansion.

Keywords: The Ottoman Empire, Slavic vitae of the 16th century, Christian martyrs, St. George the New of Sophia, the practice of devshirme, notes of Western travelers.

For citation: Nikita V. Evstafyev N.V. The View of Christian Authors on the Practice of Devshirme in the 16th Century Ottoman Empire // Slavic Studies. Journal of the Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2024. No. 4. P. 16–25. DOI: 10.31857/S0869544X24040029, EDN: WXUWCD

В XVI в. на территориях, подконтрольных Османской империи, проживало большое число христиан (и других немусульман), которые испытывали со стороны иноконфессиональной власти определенное давление, выраженное в различных социальных, экономических, культурных ограничениях, а также налоговых обязательствах. Зимми, т.е. «люди договора», они же – «люди писания», в первую очередь христиане и иудеи, должны были платить джизью (подушный налог за право жить, исповедовать свою религию и получать защиту от врагов Османского государства), а также харач (харадж), особый поземельный налог, который иногда совмещается в источниках с джизьей [Сафонов 2011, 63; Inalcik 1997, 103–104].

Но, пожалуй, самым тяжелым видом повинности для зимми-христиан было так называемое девширме (тур. *devşirme* «набор»), среди славянских народов

известное также как «налог кровью», а у греков – как «пайдомáзома» (греч. *παιδομάζωμα*), т.е. «набор детей» [Ménage 1991, 210]. Девширме предполагало отбор Османским государством в его балканских и анатолийских владениях [Vryonis 1956, 441–442] наиболее здоровых и сильных христианских детей (в основном – славян, албанцев, греков и армян), которых затем обращали в ислам и воспитывали в турецкой культуре [Vryonis 1965, 241–244]. В дальнейшем эти бывшие христианские юноши зачислялись в янычарское войско или на гражданскую службу в качестве османских чиновников [Георгиева 1988, 66–115; Ménage 1991, 211–213; Krstić 2011, 54–64; Barkey 2008, 123–125]. Отдельным из них удавалось дослужиться до самых высот карьерной лестницы, как это случилось, например, со знаменитым Мехмедом-пашой Соколлу, этническим сербом, ставшим великим визирем при султане Сулеймане I во второй половине XVI в. [Samardjitch 1994, 9–27]. Основная задача девширме состояла в создании преданного лично султану войска, не привязанного к земле и не настолько самостоятельного как спахии, и чиновничества, которое можно было в том или ином виде противопоставить старым аристократическим родам. Набор именно христианских юношей с их последующим воспитанием далеко от изначального места жительства создавал действительно прочную связь янычар с османской властью – им попросту не на кого было больше опереться. Своим новым положением они были обязаны султану [Сафонов 2011, 227–228]. Более того, набранные по девширме юноши рассматривались в качестве рабов султана – «капыкулу» (тур. *kapikulu* «рабы дворцовых врат» или «рабы августейшего порога») [Макарова 2005, 20–21; Erdem 1996, 1–6; Inalcik 1973, 107–108].

Стоит заметить, что практика девширме была одним из немногих способов официально разрешенного насильственного обращения христиан в ислам, тогда как в основном процесс исламизации христианского населения в рамках османской политики «ограниченной веротерпимости» был вызван скорее косвенным, социальным и экономическим, принуждением [Желязкова 1986, 103–116; Желязкова 1990, 65–67, 158–159; Сафонов 2011, 57]. Самая суть девширме должна была вызывать крайне негативную реакцию у христиан: как подданных османских султанов, так и иностранцев. И все же таким ли уж однозначным было отношение к «налогу кровью», особенно у тех христиан из Центральной и Западной Европы, которые не соприкасались с ним напрямую? Поэтому цель настоящего исследования – рассмотреть отражение девширме в различных христианских сочинениях: в житиях балканских мучеников XVI в., одном из немногочисленных славянских источников по рассматриваемому периоду, а также в записках посетивших Османскую империю западных путешественников и дипломатов. Чем обусловлены те или иные черты, которыми наделялась практика девширме в данных источниках? На чем акцентируют внимание авторы разных сочинений?

Необходимо сразу отметить, что ни в житиях балканских мучеников, ни в записках западных путешественников и дипломатов не встречается турецкий термин «девширме». Некоторые из немецких путешественников используют такое словосочетание как «детская десятина» или «десятина детьми». Особенно часто это понятие (нем. «*Kinder-Zehenden*» – в немецком издании записок 1674 г.) применял лютеранин и участник габсбургского посольства в Константинополь в 1570-е годы Стефан Герлах¹, но также слово «десятина» в отношении девширме встречается и в записках другого немца, Мельхиора

¹ Герлах 1976, 62; Stephan Gerlachs, 48.

Безолта (нем. *zehend*)². Иногда, как, например, в латинских записях Антона Вранчича, используется просто слово «дань» (лат. *tributum*) или «дань юношами», «дань детьми» (лат. *impuberum tributum*)³. Из этих примеров видно, что западные авторы рассматривали девширме как один из налогов, которые необходимо платить христианам Османской империи.

Если же говорить об агиографии, то и в южнославянском (написано вскоре после гибели святого), и в русском (составлено в конце 1530-х годов) житиях св. Георгия Нового Софийского (ум. 1515 г.)⁴ девширме не обозначается каким-то конкретным понятием. Автор русского мученика предваряет саму историю мученичества достаточно подробным описанием злодеяний агарянских царей, среди которых одно из самых страшных – это как раз «налог кровью». Так, в житии сообщается, что «нечестивый и безбожный и скверный царь Селим Турьский», «антихристов предтеча», «яко змия, хапая и пожирая дети христианьския мужеский пол», «скровенно некоторым ухищрением посылает бо посланники своя и писари по своей по всей области по многим царствам на третее лето и повелевает ездети с воины, идеже суть христианьская жилища. И аще убо обретаху у коего христианина тры сына и взимають два на царя – третего же оставляють родителем его, или аще един будет у коего христианина, то и того на царя же емлють насилием. И собирають тех детей христианьских до двунадесять тысящ, а иногда и до двадесяти тысящ от пяти лет или от десяти, вятши сих и нижайши не взимають. И приводятся ко царю – царь же повелевает их обрезать в свою скверную и нечестивую веру талышманом своим, рекше попом, и дербышом, рекше игуменом, и шехом, рекше архимандритом, и сеитом, рекше владыкам. Они же вся творять над ними по повелинию цареву и обретають⁵ их в нечестивую и в срачиньскую веру и научають их Махметове прелести учением. И потом повелевает их царь по училищем учити всякому ратному делу и бою, и на конех урыстанию. И велику честь въздаст им царь, егда постигнуть в мужеский возраст, и наречени будут от царя еничари. Толми же убо прельщени будут, яко не токмо христианьскую и православную веру забудуть, но и родителя своя, коиждо своего отца и матере, и начнуть дохматися на христиан и убивати их начнуть злее срачиньскаго роду»⁶. Из приведенного отрывка видно, что для составителя жития, новгородского пресвитера Ильи, девширме – это не просто тяжелый налог, а своего рода стихийное бедствие. То, что пресвитер Илья поместил во вступительную часть сочинения такое яркое описание «налога кровью», можно объяснить желанием автора познакомить русского читателя с местом действия жития и теми ужасными обстоятельствами, с которыми приходилось мириться христианам на Балканах. В этом отрывке пресвитер Илья, вероятно, переработал сведения, полученные им от афонских монахов, которые принесли в Московское государство весть о гибели св. Георгия. Причем эта переработка включила элементы действительных османских реалий (упоминание «дербышей», «сеитов» и др.), но при этом она выдержана в том антимусульманском и, конкретно, антитатарском тоне, который свойственен всему русскому житию св. Георгия Нового, созданному в культурных и политических условиях Московского государства XVI столетия [Калиганов 2000, 64–65].

² Йонов 1979, 440; *Johannes Leunclavius*, 526.

³ Йонов, 1979, 177; *Alberto Fortis*, XIX–XX.

⁴ Кратко о биографии и почитании св. Георгия Нового Софийского см.: [Турилов, Темелски 2009, 70].

⁵ Обрезают.

⁶ Калиганов 2000, 211–212.

Что характерно, во введении к оригинальному южнославянскому житию св. Георгия Нового отсутствовало описание ужасов Османской империи (южнославянский читатель едва ли в нем нуждался)⁷, и вместо этого рассказ о мученичестве предварялся перечислением чудес, связанных с определенными святыми и их мощами⁸. Однако сама история св. Георгия Нового в оригинальном житии предположительно содержала указание на девширме. Сразу после смерти отца Георгий «понеже личнь бе отрок краснь зело, яко не обретати се подобнь ему лепотоу въ граде том, убоаяв се житии в месте том царю исмаильтскому Баязить бегу, и нуждею выведенъ будетъ въ дворъ его. Си ради отъчство свое оставляетъ и преходить въ Средчъскый градъ нарицаеми София»⁹ (т.е. будучи «красивым отроком», Георгий испугался внимания со стороны людей султана, из-за чего покинул родное Кратово и поселился в Софии). Некоторые исследователи интерпретируют этот отрывок как описание неудачной попытки забрать Георгия в янычары [Георгиева 1988, 98]. Причем дальнейшая его история и последующая гибель не связаны напрямую с отказом от данной повинности, что может считаться примером более или менее удачного уклонения от девширме. Но история св. Георгия может и не иметь никакого отношения к «налогу кровью», а интерес мусульман к будущему мученику мог объясняться в первую очередь его красотой, ведь и в Софии именно красота Георгия вызвала у «агарян» сначала желание обратить его в свою веру, а потом и погубить за непреклонность. Впрочем, красота также была одним из признаков, важных для сборщиков девширме [Градева 2001, 112–134]. Так или иначе, сообщение о вынужденном бегстве Георгия из дому, а также описание последующих попыток мусульман обратить юношу в свою веру обещанием богатства и власти включены в житие с целью предостеречь читателей от искушений «агарянской» веры.

В отличие от составителей житий, западные авторы вряд ли преследовали похожее назидательные цели. Их сведения о девширме более конкретны и подробны, но, конечно, не лишены искреннего негодования из-за жестокости османских правителей. Так, Мельхиор Безолт, участник посольства Священной Римской империи 1584 г., определил девширме «самым значительным и самым тяжелым налогом, который с христиан взимает турецкий султан»¹⁰, Райнхольд Лубенау, посетивший Балканы в 1587 г., назвал детей, забираемых по девширме, «крепостными турецкого султана»¹¹. А как отметил француз Жан Палерн Форезиен, отправившийся в 1580-е годы в путешествие по восточным странам, особенно тяжелым «сбор детского налога» (фр. *la leuee des enfans du tribut*)¹² делает то, что от него очень сложно уклониться, ведь повсюду у турок есть судьи, кадии (фр. *Cadys*), которые ведут списки всех родившихся и умерших¹³. Он же передал историю одной греческой женщины из Софии, которую турки жестоко пытали, чтобы выведать у нее местонахождение ее единственного сына¹⁴. Большинство из рассматриваемых западных источников относится

⁷ Подробнее о разных списках, а также сходствах и различиях русского и южнославянского житий св. Георгия Нового Софийского см., например: [Калиганов 2000, 79–133].

⁸ Богдановић 1976, 232–235.

⁹ Там же. С. 236.

¹⁰ Йоноу 1979, 440; Johannes Leunclavius, 526.

¹¹ Йоноу 1979, 459.

¹² Цветкова 1975, 170–171; Peregrinations, 502–503.

¹³ Цветкова 1975, 164; Peregrinations, 412–413.

¹⁴ Цветкова 1975, 170–171; Peregrinations, 502–503.

ко второй половине XVI в¹⁵, благодаря чему в них не единожды отмечены негативные тенденции в развитии девширме в этот период. Если в сочинении пресвитера Ильи, написанном в 1530-е годы, строго определены возрастные рамки для набора детей по девширме, то дипломат империи Габсбургов Антон Вранчич, побывавший на Балканах в 1550–1560-е годы, написал, что «раньше был обычной каждые пять лет собирать» девширме, а «сейчас собирают каждые два-три года и делают это еще более жестоко, чем принято по закону, забирают даже тех, кого запрещено забирать»¹⁶. Эти изменения подтвердил по отношению к 1570-м годам другой немец, Стефан Герлах. В «Дневнике» он подчеркнул, что иногда турки якобы забирали и тех, кому было двадцать лет и больше и даже тех, кто уже принял священный сан (нем. «*Caplane*»)¹⁷. Очень вероятно, что в этих свидетельствах отразились как злоупотребления отдельных местных сборщиков «налога кровью», так и те негативные изменения, которые претерпевала система девширме в Османской империи во второй половине XVI в. [Георгиева 1988, 82–84; Ménage 1991, 212].

Интерес и сочувствие многих западных авторов вызывали попытки христиан Османской империи спасти своих детей от набора в янычары. Так, уже упомянутый дипломат Антон Вранчич написал, что «несчастный народ» специально отправлял своих детей в леса и другие места, чтобы не отдавать их туркам¹⁸. О том же сообщил и Стефан Герлах, добавляя также, что некоторые христиане женили своих детей в девять-десять лет, и это освобождало их от повинности. По его словам, можно было и просто откупиться деньгами¹⁹. Некоторые категории населения и вовсе были освобождены от «налога кровью» — по данным опять же Герлаха девширме не подвергались христианские жители Константинополя и Галаты, впрочем, платившие больше других налогов и, особенно, торговых пошлин²⁰. А Жан Палерн Форезиен написал о такой особой категории христианского населения как «бонники» (фр. «*Bonnicques*») или «войники» (фр. «*Voynicqus*»), которые были освобождены от девширме и большинства других налагаемых на христиан податей — взамен этого они должны каждый год являться в Константинополь для работы в конюшнях, а во время войны — сопровождать армию и выполнять для нее всякие тяжелые работы²¹.

Но внимание западных авторов также привлекали другого рода истории: о тех, кто поддался искушению и добровольно согласился пойти на службу к султану или же отдал на нее своих детей. С очевидным осуждением Антон Вранчич написал о людях, которые готовы «платить высокую цену» (т.е. отдавать своих детей султану) за то, чтобы приблизиться к «турецкому престолу»²². «Безбожниками» назвал Стефан Герлах тех, кто откупался своими детьми от необходимости исполнять иные повинности перед османскими султанами²³. Но причиной такого выбора Герлах видел не только «безбожность» конкретных людей, но и их нищету. Так, во время посещения им одного бедного (это подчеркнуто

¹⁵ Вероятно, это объясняется установлением и развитием в это время дипломатических и торговых контактов между Османской империей и европейскими государствами (например, Францией) на фоне затяжного конфликта с Габсбургами [Goffman 2002, 183–188].

¹⁶ Ионов 1979, 177; Alberto Fortis, XIX–XX.

¹⁷ Герлах 1976, 78; Stephan Gerlachs, 80.

¹⁸ Ионов 1979, 177; Alberto Fortis, XX.

¹⁹ Герлах 1976, 179; Stephan Gerlachs, 306.

²⁰ Герлах 1976, 62; Stephan Gerlachs, 48.

²¹ Цветкова 1975, 171–172; Peregrinations, 505.

²² Ионов 1979, 177; Alberto Fortis, XIX–XX.

²³ Герлах 1976, 184; Stephan Gerlachs, 314.

специально) греческого города Лупата (прежде Аполлония, сейчас Караагач недалеко от Бурсы) Герлах отметил, что местные дети «радуются, что станут рабами всемогущего султана и будут получать от него каждый год жалование». С горькой иронией он добавил, что «один такой мальчик показывал ему местные церкви и желал поскорее стать рабом» султана²⁴. В каком-то смысле о привлекательности турецкой службы сообщил (с явным предостережением) и пресвитер Илья в русском житии св. Георгия Нового, когда написал о том, как «турецкий царь» воздаст «великую честь» тем, кого делает янычаром²⁵.

В то же время, не отказываясь от своего негативного отношения к «налогу кровью», отдельные западные путешественники выделяли и положительные черты если не у девширме как такового, то у результатов данной практики. Стефан Герлах иногда противопоставлял Османскую империю раздробленной Священной Римской империи, фактически указывая на меритократический подход султанов к формированию государственной и военной элиты. В частности, он написал, что в армии монархии Габсбургов «кто пехотинец, тот таковым и остается, кто всадник, и тот остается всадником», а «у турок благородное происхождение не значит ничего», кто проявляет себя, тот «возвышается». И в этом различии кроется причина «жалкого положения» христианских воинов в войнах против турок²⁶. Что характерно, по свидетельствам Герлаха, этим подходом (и конкретно девширме) были недовольны многие из представителей старых турецких родов. Так, некий Мустафа-паша в ответ на жалобы венского посла Давида Унгнада о большом количестве христианских пленников в Константинополе заявил, что ему самому «нет от этого никакой пользы», потому что «в султанский дворец каждый год поступает так много детей нищих христиан, которые потом становятся великими господами», что детям пашей мест не хватает, да они еще и «должны подчиняться» этим бывшим христианам²⁷. На то, что дети, взятые по девширме, могли занимать «первые должности» и становиться «пашами и бейлербеями», обратил внимание также Жан Палерн Форезиен²⁸.

Примерно о том же написал в письме посетивший Османскую империю в середине XVI в. габсбургский дипломат Ожье де Бусбека: в частности, он похвалил турок за то, что они, в отличие от греков, «ценят каждого не по его роду, а по нему самому». Правда, такое отношение не распространялось на представителей рода Османа, «которые ценятся за свое происхождение»²⁹. Очень похожую формулировку можно встретить и в более позднем свидетельстве Райнхольда Лубенау³⁰, но оно, впрочем, могло быть заимствовано автором из писем Ожье де Бусбека, которые начали публиковаться еще при жизни Бусбека с 1581 г. и пользовались популярностью у современников³¹. А внимание к теме «меритократии» османских султанов красноречиво говорит об интересах западных авторов — с одной стороны, они пытались объяснить военные успехи Османской империи, а с другой, искали то, чему можно было поучиться у своего противника.

²⁴ Герлах 1976, 156; *Stephan Gerlachs*, 257.

²⁵ Калиганов 2000, 212.

²⁶ Герлах 1976, 67; *Stephan Gerlachs*, 53.

²⁷ Герлах 1976, 167; *Stephan Gerlachs*, 309–310.

²⁸ Цветкова 1975, 165; *Peregrinations*, 413.

²⁹ Цветкова 1975, 128; A. Gislénii Busbequii, 44.

³⁰ Йонов 1979, 462.

³¹ Там же, 210–211.

Таким образом, в рассмотренных источниках девширме описывалось как одно из самых страшных злодеяний иноверной власти, но характеристики «налога кровью» разнятся в зависимости от жанровой и культурной принадлежности того или иного сочинения. Особое внимание как западные авторы, так и составители житий уделяли опасной привлекательности девширме, связанной с искушением перейти в другую веру, ведь иные из христиан Османской империи ради налоговых послаблений или «почестей» от «агарянского царя» были готовы отдавать своих детей сборщикам «налога кровью». Да и среди детей встречались те, кто сам стремился стать янычаром. Наиболее четко, в назидательном ключе, эта идея раскрыта в обоих житиях св. Георгия Нового, но, особенно, важна для южнославянской версии мученичества, основными читателями которой должны были стать балканские христиане. Западные авторы, осуждая девширме как таковое и демонстрируя его негативные стороны, все-таки указывали на некоторые полезные свойства «меритократии» Османской империи, которые позволяли ей вести успешную экспансию против европейских христианских государств и которые, возможно, стоило бы в той или иной степени перенять самим христианским государствам.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЭ – Православная энциклопедия
САНУ – Српска академија наука и уметности

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Богдановић Д.* Житије Георгија Кратовца // Зборник историје књижевности / Одељење језика и књижевности САНУ. Београд: Српска академија наука и уметности, 1976. Књ. 10. С. 230–265.
- Герлах Ст.* Дневник на едно пџуване до Османската порта в Цариград. София: Издателство на Отечествения фронт, 1976. 289 с.
- Йонов М.П.* Немски и австријски пџтеписи за Балканите XV–XVI век. София: Наука и изкуство, 1979. 516 с.
- Мучение святого и славного великомученика Георгия // *Калиганов И.И.* Георгий Новый у восточных славян. М.: Индрик, 2000. С. 209–218.
- Цветкова Б.А.* Френски пџтеписи за Балканите XV–XVIII век. София: Наука и изкуство, 1975. 578 с.
- A. Gislenii Busbequii Omnia quae extant. Lugd[uni] Batavorum [Leiden], 1633. 612 p.
- Desz wolgeboren Herrn Heinrichs Herrn von Lichtenstein, von Nicolspurg etc. Roem. Keys. Maiest. Abgesandten etc. Reysz auff Constantinopol, im 1584 jar beschrieben durch Melchior Besolt // *Johannes Leunclavius.* Neue Chronica türckischer Nation von Türcken selbs beschrieben. Frankfurt am Main, 1595. S. 515–531.
- Iter Buda Hadrianopalim anno 1553 exaratum ab Antonio Verantio tunc Quinqueecclesiensi, mox Agriensi episcopo, ac demum archiepiscopo Strigoniensi, regio in Hungaria locumtenenti, magno regni cancellario, atque S. R.E. Cardinali electo; Nunc primum e Verantiano Carthophylacie in lucem editum // *Alberto Fortis.* Viaggio in Dalmazia. Volume Primo. Venezia, 1774. P. V–XLVII.
- Peregrinations Dv S. Iean Palerne Foresien, Secretaire de François de Valois Duc d'Anjou, & d'Alençon, &c. Oû est traicté de plusieurs singularités, & antiquités remarquées és Prouinces d' Egypte, Arabie deserte, & pierreuse, Terre Saincte, Surie, Natolie, Grece, & plusieurs Isles tant de la mer mediterranee, que Archipelague. Auec la maniere de viure des Mores & Turcs ... Plus est adiousté vn petit dictionnaire en langage François, Italien, Grec vulgaire, Turc, Moresque, ou Arabesque, & Esclauon, necesssaire à ceux qui desirent faire le voyage. Lyon, 1606. 554 p.
- Stephan Gerlachs deß Aeltern Tage-Buch der von zween glorwürdigsten römischen Kaysern, Maximiliano und Rudolpho, beyderseits den Andern dieses Nahmens an die ottomanische Pforte zu Constantinopel abgefertigten und durch den Wohlgebornen Herrn Hn. David Ungnad, Freiherrn zu Sonnegk und Preyburg [...] mit würcklicher Erhalt- und Verlängerung des Friedens zwischen dem Ottomannischen und Römischen Kayserthum und demselben angehörigen Landen und Königreichen glücklichst-vollbrachter Gesandtschafft. Zunner, Frankfurt am Main, 1674. 552 s.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Георгиева Ц. Еничарите в българските земи. София: Наука и изкуство, 1988, 329 с.
- Градева Р. О некоторых проблемах формирования османской системы управления (XIV – начало XVI в.) // Османская империя. Государственная власть и социально-политическая структура. М.: Наука, 1990. С. 40–65.
- Градева Р. Турците в българската книжнина XV–XVIII в. // Балкански идентичности в българската култура от модерната епоха. София: Фондация «Отворено общество», 2001. Т. 1. С. 112–134.
- Желязкова А. Некоторые аспекты распространения ислама на Балканском полуострове в XV–XVIII вв. // Османская империя. Система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М.: Наука, 1986. С. 103–116.
- Желязкова А. Распространение на ислама в западнобалканските земи под османска власт. XV–XVIII век. София: Изд-во на Българската академия на науките, 1990. 263 с.
- Калиганов И.И. Георгий Новый у восточных славян. М.: Индрик, 2000. 799 с.
- Макарова И.Ф. Болгарский народ в XV–XVIII вв. М.: КомКнига, 2005. 192 с.
- Сафонов А.А. Внутренняя Македония в составе Османской империи: социальная история локальных групп (конец XIV – начало XVII в.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2011. 317 с.
- Турилов А.А., Темелски Хр. Георгий Новый Кратовский // ПЭ. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. 11. С. 70.
- Barkey K. *Empire of Difference: The Ottomans in Comparative Perspective*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2008. 342 s.
- Erdem Y.H. *Slavery in the Ottoman Empire and its Demise, 1800–1909*. London, New York: St. Martin's Press, 1996. 229 s.
- Goffman D. *The Ottoman Empire and Early Modern Europe*. New approaches to European history. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 265 s.
- Inalcik H. *The Ottoman Empire. The Classical Age 1300–1600*. London–New York: Praeger Publishers, 1973. 385 s.
- Inalcik H. *An Economic and Social History of the Ottoman Empire*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1997. Vol. 1. 1300–1600. 409 s.
- Krstić T. *Contested Conversions to Islam: Narratives of Religious Change in the Early Modern Ottoman Empire*. Stanford: Stanford University Press, 2011. 264 s.
- Ménage V.L. *Devshirme* // *Encyclopaedia of Islam*, 2nd Edition. / Edited by B. Lewis, Ch. Pellat, J. Schacht et al. Leiden: Brill, 1991. V. 2. C–G. P. 210–213.
- Samardžič R. Mehmed Sokolovitch: le destin d'un grand vizir. Lausanne: L'age d'homme, 1994. 467 s.
- Vryonis S. Isidor Glabas and the Turkish Devshirme // *Speculum*, 1956. № 3. P. 433–443.
- Vryonis S. Seljuk Gulams and Ottoman Devshirmes // *Der Islam*. 41. Berlin, 1965. P. 224–252.

Рукопись поступила в редакцию 21.02.2024

Рукопись принята к печати 25.03.2024

REFERENCES

- Barkey K. *Empire of Difference: The Ottomans in Comparative Perspective*. Cambridge, New York, Cambridge University Press, 2008, 342 p.
- Erdem Y.H. *Slavery in the Ottoman Empire and its Demise, 1800–1909*. London, New York, St. Martin's Press, 1996, 229 p.
- Georgieva Ts. *Enicharite v bŭlgarskite zemi*. Sofia, Nauka i izkustvo Publ., 1988, 239 p. (In Bulg.)
- Goffman D. *The Ottoman Empire and Early Modern Europe*. New approaches to European history. Cambridge, Cambridge University Press, 2002, 265 p.
- Gradeva R. O nekotorykh problemakh formirovaniia osmanskoj sistemy upravleniia (XIV – nachalo XVI v.). *Osmanskaia imperiia. Gosudarstvennaia vlast' i sotsial'no-politicheskaia struktura*. Moscow, Nauka Publ., 1990, pp. 40–65. (In Russ.)
- Gradeva R. Turtsite v bŭlgarskata knizhnina XV–XVIII v. *Balkanski identichnosti v bŭlgarskata kultura ot modernata epoha*. Sofia, Fondatsiia «Otvoreno obshtestvo» Publ., 2001, t. 1, pp. 112–134 (In Bulg.)
- Inalcik H. *The Ottoman Empire. The Classical Age 1300–1600*. London–New York, Praeger Publishers, 1973, 385 p.
- Inalcik H. *An Economic and Social History of the Ottoman Empire, Vol. 1, 1300–1600*. Cambridge, New York, Cambridge University Press, 1997, 409 p.
- Kaliganov I.I. *Georgii Novyi u vostochnykh slavian*. Moscow, Indrik Publ., 2000, 799 p. (In Russ.)

- Krštić T. *Contested Conversions to Islam: Narratives of Religious Change in the Early Modern Ottoman Empire*. Stanford, Stanford University Press, 2011, 264 p.
- Makarova I.F. *Bolgarskii narod v XV–XVIII vv.* Moscow, KomKniga Publ., 2005, 192 p. (In Russ.)
- Ménage V.L. Devshirme. *Encyclopaedia of Islam, 2nd Edition, Vol. 2. C–G*, edited by B. Lewis, Ch. Pellat, J. Schacht et al. Leiden, Brill, 1991, pp. 210–213.
- Safonov A.A. *Vnutrenniia Makedoniia v sostave Osmanskoi imperii: sotsial'naia istoriia lokal'nykh grupp (konets XIV – nachalo XVII v.)*. Dissertatsiia na soiskaniie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Moscow, 2011, 317 p. (In Russ.)
- Samardjitch R. *Mehmed Sokolovitch: le destin d'un grand vizir*. Lausanne, L'age d'homme, 1994, 467 p.
- Turilov A.A., Temelski Khr. Georgii Novyi Kratovskii. *PE*. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia» Publ., 2009, t. 11, 70 p. (In Russ.)
- Vryonis S. Isidor Glabas and the Turkish Devshirme. *Speculum*, 1956, no. 3, pp. 433–443
- Vryonis S. Seljuk Gulams and Ottoman Devshirmes. *Der Islam*. 41. Berlin, 1965, pp. 224–252.
- Zheliazkova A. Nekotoryje aspekty rasprostraneniia islama na Balkanskom poluostrove v XV–XVIII vv. *Osmanskaia imperiia. Sistema gosudarstvennogo upravleniia, sotsial'nyje i etnoreligioznyje problemy*. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 103–116. (In Russ.)
- Zheliazkova A. *Razprostranenie na islama v zapadnobalkanskite zemi pod osmanska vlast. XV–XVIII vek*. Sofia, Izd-vo na Bŭlgarskata akademiia na naukite, 1990, 263 p. (In Bulg.)

Received on 21.02.2024

Accepted on 25.03.2024

Информация об авторе:

Евстафьев Никита Владимирович
аспирант, младший научный сотрудник
Институт славяноведения
Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-6965-4112
E-mail: nikichan1@yandex.ru

Information about the author:

Nikita V. Evstafyev
Postgraduate Student, Junior Researcher
Institute of Slavic studies,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-6965-4112
E-mail: nikichan1@yandex.ru